

Часть X

**«Я повторю знакомое
название...»**

Так называлась моя вторая книга, вышедшая в 1994 году... Я хочу вернуться к моим книгам, повторить их названия. Надеюсь, что они знакомы читателям. А может быть, будущий книголюб, который нынче пришёл в первый класс, когда-то откроет для себя мир ушедшей жизни - рассказ о том, что **было...**

Когда-то, завершая одну из книг, я написала: «В грустные минуты нашего неустойчивого бытия, как к спасительному берегу «в развороченном бурей быте», всё чаще и чаще обращаем мы взоры к нашей отечественной культуре, к великим и вечным именам, которые питали эту культуру, создавали единое и славное Отечество наше, помогали каждому из нас выстроить **свой** дом - прибежище духа и нравственной опоры...»

Тогда мне казалось, что всё идёт к лучшему, грустных минут будет меньше. Но жизнь корректировала мечты: «минуты» порой грозили превратиться в «годы»... Может быть, Время боялось, что мы расслабимся, начнём терять крепость духа, нравственные опоры, перестанем верить в лучшее? И тренировало нашу стойкость?..

... Передо мной лежат десять моих книг: «Я к вам пишу» (1987 г.), «Я повторю знакомое название» и «Пушкинский путеводитель» (1994 г.) «У Пожарского в Торжке» (1996 г.), «Я к вам лечу воспоминаньем» (1997 г.), «Берега нашей памяти» (1999 г.), «Утешен буду я любовью» (2001 г.), «Голоса из тревожного детства» (2003 г.), две книги воспоминаний «Рядом и далеко» (2006 -2008 гг.).

Чаще других слов в названиях повторяется местоимение «я»... Это не моё «я»: оно приходило вместе с темой и героями, о которых шла речь в книгах. Трижды - это пушкинское «я», один раз тургеневское... Их «Я» входило в наш век, вместе с ними возвращалось давнее, великое. Они входили в нашу жизнь как современники и друзья... «Я к вам пишу», «Я к вам лечу...» Какая стремительность, желание войти в наше Время, уверенность, что мы их **ждём!**

Но внутренним ощущением сопричастности было согрето и моё «я», ушедшее в прошлое, жившее в нём, как в родном доме. Книги становились **окном**, в которое - по праву духовного родства - мог посмотреть каждый читатель.

Распахнуть это **окно** мне помогали многие. Главными друзьями- помощниками всегда были редакторы и издатели, которые умели понимать нас, авторов, берегли наше Слово, учили ощущать его дыхание. С сердечной признательностью вспоминаю многие имена и фамилии, на которые не всегда обращают внимание читатели, скользя глазом по строчкам «выходных данных», в подписях к фотографиям и рисункам порой прочитывают мимолётно фамилии тех, без кого книга была просто «слепой»...

Всё начиналось с 1985 года, с издательства «Московский рабочий», отделение которого находилось в Калинин (так называлась тогда наша Тверь!). Заведовал им В. Захаров, а редактором был А. Душенков. Оформлением моей первой книги занимался В. Горин, фотографии были сделаны известными фотографами А. Комаровым и Е. Скрипниковым.

Книга «Я к вам пишу» мне очень дорога: она была первой, с ней я вошла в пушкинскую тему, хотя до этого были мои путеводители и очерковые публикации в областных изданиях. Впервые в нашей Калининской (Тверской!) Пушкиниане читателям были предложены комментарии к письмам А. С. Пушкина из Тверской губернии, к ответам на них и к тем эпистолярным посланиям к знакомцам Поэта, которые были связаны с нашим краем. Тогда я начинала пробовать такие жанры, как зарисовка, новелла, вводить их элементы в комментарии, наверное, нарушая привычные каноны литературоведения и краеведения.

Вторая книга из мира Пушкина переносила читателей в мир Бакуниных - к «прямухинской гармонии». Главный герой книги - это само удивительное семейство Бакуниных. Их друзьями становились И. С. Тургенев, В. Г. Белинский, Н.В. Станкевич, Л. Н. Толстой и десятки других интересных людей. Страницы книги были освещены трепетным чувством любви, её восторгов и разочарований, но и творческих порывов, общественных устремлений... И просто бытового, житейского, что становилось отражением жизни, в которой искали гармонию мысли, чувства и дела, - таково было Время!

Мне нужно было найти в себе (или вырастить!) умение касаться этих жизненных коллизий осторожно, деликатно, бережно - и, главное, не строить легковерных «догадок». Не знаю, как бы я справилась с этим, если бы на помощь мне не пришли те, кто трудились рядом - в издательствах...

Тогда в Твери начало активную плодотворную деятельность Тверское книжно-журнальное издательство, редактором которого стал писатель, глава Тверского отделения Союза писателей России Евгений Иванович Борисов, мой давний знакомый по историко-филологическому факультету пединститута, поэт, художник - душа нашей стенгазеты! Это была наша первая Школа творческих притяжений...

С издательством сотрудничал художник В. М. Веселов, умевший соединить оформительский книжный стиль пушкинского века с точной, индивидуально-своеобразной графикой нашего времени. Он чувствовал колорит, ощущал дыхание «дворянских гнёзд», напряжённую интеллектуальную жизнь Бакуниных и всех знакомых этого семейства.

Чуть позже с издательством стала сотрудничать Инна Горцевич, тоже график, тонко чувствовавшей роль каждого штриха и линии... Радуюсь и волнуюсь, когда держу в руках книги, оформленные И. Горцевич: на обложках и «заставках» в её рисунках живёт наш Торжок, дышит век Поэта, особенно в тeneвых изящных миниатюрах.

Художник В. М. Веселов вновь встретился со мной при работе над книгой «Голоса из тревожного детства», в которой у меня было девять соавторов-друзей, написавших воспоминания о военном Торжке, о событиях 1941 -1943 годов, когда враг был рядом. Это Л. В. Андреев, З. В. Смирнова, Т. Н. Устиненко, Н. И. Дьячков, А. А. Черкасова, М. А. Головицкая, Ю. Г. Дьячкова, Б. В. Пименов и Т. Д. Романова.

В оформлении книги использованы фотографии П. Добрынина, Л. Андреева, Е. Романовой и графические коллажи В. М. Веселова.

Последняя книга «Рядом и далеко» - в двух томах - прошла через два издательства. Работу над первым томом воспоминаний («Рассказы о прожитом и пережитом») я начала с издательством, которое было для меня словно родным. Но Тверское книжно-журнальное издательство доживало последние и очень трудные месяцы. В нём уже не работал Е. И. Борисов. А добрые традиции творческого содружества ещё жили в нём. Технический редактор Л. А. Бадеева, корректор В. Б. Круглова, компьютерный наборщик Т. И. Шрам, художник В. М. Веселов подготовили макет книги, с которым я и пришла в Торжокскую типографию к её директору Людмиле Ивановне Мухиной. Все сотрудники типографии очень старались сделать книгу, достойной нашего города и его читателей.

В оформлении книги были использованы фотографии П. Добрынина, Л. Андреева, В. Шмиголь, В. Писигина, А. Кравченко...

В течение восьми месяцев (конец 2007 - начало 2008 годов) я завершала работу над вторым томом книги «Рядом и далеко», не зная, кто будет делать её макет... И ещё большая забота была у меня: где взять деньги на издание второго тома?

К счастью, я не осталась одна в моих волнениях. На помощь пришёл родной город: как первый, так и второй тома книги были изданы на средства городского бюджета. Я благодарна главам Торжка Нине Алексеевне Пушкиной и Евгению Ивановичу Игнатову. И, конечно, корпусу депутатов Городской Думы во главе с Борисом Николаевичем Добродумовым. Все вместе помогали моим книгам, в которых главным героем был сам наш родной Торжок, прийти к читателям.

Хотя работы с макетом и изданием был непочатый край! И всё-таки Судьба была ко мне милостива! В канун Нового, 2008 года, из Твери мне позвонил Александр Сергеевич Полосков, с которым мы сотрудничали ещё в 1996 году, когда готовили к печати небольшую, но интересную книгу-альбом «У Пожарского в Торжке». Книга создавалась и издавалась по заказу ВИЭМ (а). Архивный содержательный материал, которого мне не хватало, собрала научный сотрудник музея Ирина Чичкина, она же вместе с художником А. Гороховым и фотографами Б. Даулетбаевым и А. Кравченко составила оригинальный макет, я бы сказала, изящный!

Издавалась книга - альбом в Твери, в издательстве «ЛИЛИЯ - лтд», где директором был Бондарев Е. М., а его заместителем - Полосков А. С. Мой объёмный текст - рассказ об истории бытования путевого приюта Пожарских, известного всей России, путешествующей от Москвы до Петербурга, обрёл своё место и свой голос во временном пространстве на страницах издания. (К величайшему сожалению, уникального дома гостиницы теперь нет - сгорел несколько лет назад! Но рассказ о нём, о его владельцах и знаменитых постояльцах не исчез!)

Наверное, эта добрая память, ожившая при звонке А. С. Полоскова, заронила в мою душу надежду: второй том книги «Рядом и далеко» с подзаголовком «Тверские этюды о Пушкине» может быть издан в новом издательстве «Книжный клуб», генеральным директором которого и был Александр Сергеевич Полосков, - будто сам Пушкин протянул мне руку!

А макет второго тома был уже в работе. С творческим энтузиазмом и интересом создавал его оформление молодой художник, наш новотор, Евгений Васильев, творческую помощь ему оказывал Алексей Горохов, интересный художник, чуткий график, тонко, душевно понимающий **слово**. Компьютерный набор был сделан Маргаритой Карпович.

Началась «доводка» всего уже в издательстве «Книжный клуб». Художник искал свой подход к оформлению книги: к обложке, к графическим «заставкам» к каждой главе и части книги - к общей тональности звучания.

В тонированном вкладыше было представлено 50 фотографий под общим заглавием «Фрагменты пушкинской фотолетописи». В них зримо возникала история Пушкинских праздников в Торжке, встреч с пушкинистами, поэтами и писателями, гостями города, рабочие будни музея А. С. Пушкина. Каждая фотография в книге аннотирована. Читателям представлялась возможность вспомнить имена фотографов или познакомиться с ними: А. Кравченко, Б. Михайлов, П. Гудков, М. Варламов, В. Воронина, В. Шмиголь, И. Бушинский, С. Рысенкова и Е. Васильев - сам художник - оформитель.

С благодарностью вспоминаю имена всех: жизненный и творческий опыт научили меня понимать, что автор ищет главную мысль, воплощает её в словах, помогает им обрести стилистическое звучание. Но **книга** - это плод коллективного творческого труда, взаимопонимания, овеществлённый разговор с читателями, помогающий им вглядываться в прошлое - и в далёкое, и в близкое, уже тоже ставшее Прошлым.

Будет ли этот разговор притягательно-интересным, зависит от всех, кто помогает книге войти в многоликий читательский мир, посмотреть из нашего дня жизни в тот, который стал уже **историей**. Говорят, что «книги - корабли мысли, странствующие по волнам времени», в них Минувшее смотрит в Будущее, смотрит с надеждой...

... Почему я не могу расстаться с Прошлым?.. «Будущее долго бросает тень на прошлое, прежде чем войти», - убеждала нас Анна Ахматова. Наверное, Будущее - это предчувствие, воображаемое, выстраиваемое по усовершенствованному образцу и подобию того, что мы считаем лучшим, его человечество проверяло, испытывало, оценивало в течение

долгого времени. Значит, и мыслит человек о Будущем, смотрит «в даль веков», постоянно оглядываясь. А Будущее похоже на восход солнца, заставляя всё зримое бросать тени на землю... Тени, длинные утром, уже исчезают в полдень. Наше Завтра на взлёте - как бы хотелось его увидеть!

... А пока мы живём в нашем Времени, оно бежит и бежит вперёд:

Календарь мой листки обрывает
дней, рассчитанных сроком на год,
а душа в каждый миг обрастает
наслоением желаний, забот.

Отголоском задуманной встречи
всё звучат и звучат слова...
Может, это счастья предтечи?
Или голос земной божества?

И сквозь этих пластов неминуемость
Вдруг ко мне, безоглядно-светла,
пробивается нежность живуче,
как зелёной травинки стрела!

С этим ощущением нежности я завершаю диалог со Временем. Этот доверительный разговор не прекратится: его продолжают **другие**. А я приближаюсь к «Эпилогу» — к подведению итогов долгого благотворного общения с Памятью и всеми, кто встречался на дорогах бытия, шёл рядом, кого я любила и кому благодарна за **всё**...

И прежде всего за то, что научили моё время отдавать другим: и тем, кого учила я, и тем, кто учил меня любить жизнь во всех её проявлениях - в вере и надежде, в горе и радости...

С улыбкой читаю то, что когда-то написал В. Гюго, советуя не бояться бегущих лет: «Сорок лет - старость юности, пятьдесят - юность старости». А 77 лет? Наверное, зрелость золотой осени!.. Пора убирать урожай...